

Глава 13

Совершенствование не лечит от безумия

Приведя в порядок одежду, Те Хэнцю отдернул занавес.

Увидев его, слуги демонов во главе с Е Чживэнем тут же поклонились: «Приветствуем Мо-цзуня».

Те Хэнцю с деланной важностью кивнул: «Возвращаемся».

— Слушаемся! — слуги демонов безропотно подчинились внезапному приказу.

Те Хэнцю опустил занавес и вернулся в облачный паланкин.

Слуги демонов подошли и подняли облачный паланкин.

Те Хэнцю, измученный прошлой ночью, в покачивающемся облачном паланкине снова начал зевать.

Он поёрзал на шёлковой подушке, разминая затекшие ноги, и украдкой взглянул на Юэ Бочжи.

Тот, худой и бледный, кутался в меха, его красивое лицо было умиротворённым, казалось, он дремал, а может, и спал.

Те Хэнцю решил тоже закрыть глаза и притвориться спящим.

Но притворство быстро перешло в настоящий сон.

В покачивающемся облачном паланкине тело Те Хэнцю начало крениться и в итоге...

Упало на что-то мягкое и пушистое.

То, на что он опёрся, не только не отстранилось, но и тихонько окутало его, погружая в ещё более глубокое тепло.

Во сне Те Хэнцю снова вспомнил прошлое.

Будучи учеником внешней ступени, он на турнире, подражая «Раскрытию бутонов зимней сливы», привлёк внимание главы школы Юнь Сыгуя, а во время формирования ядра вызвал небесный гром, чем окончательно заслужил его расположение и был принят в личные ученики.

Хотя другие ученики его не любили и даже строили козни, он, наоборот, отняв у Алой птицы бронзовый колокольчик, стал ещё более известен в школе.

Даже всегда нейтральный первый старший брат, Вань Лайцзин, начал склоняться на его сторону.

Те Хэнцю, получив ожоги от Огня Ли Алой птицы, месяц лечился, а затем снова приступил к тренировкам.

В день, когда он вернулся к обычным тренировкам, войдя на ристалище, он услышал шёпот.

— Он в одиночку отнял у Алой птицы бронзовый колокольчик, вот это да!

— Да не он отнял! Это первый старший брат сжалился и спас его, иначе бы он сгорел заживо.

— Точно, просто повезло, под защитой первого старшего брата. Если бы я был на его месте, я бы тоже смог.

— Почему наставник так его ценит? Он же просто ученик внешней ступени, почему он стал личным учеником?

Те Хэнцю, слушая эти разговоры, не чувствовал ничего, кроме мысли: «Раньше я думал, что злодеи в романах слишком плоские, разве совершенствующиеся могут быть такими неприятными. Оказывается, могут...»

Личные ученики, похоже, кроме магических искусств, развили в себе ещё и умение пресмыкаться перед сильными и презирать слабых.

Можно сказать, где люди, там и интриги.

Даже в возвышенной школе бессмертных всё было так же, как в его родной деревне.

В школе, хотя глава Юнь Сыгуй и был высшей инстанцией, повседневными тренировками в основном руководил первый старший брат, Вань Лайцзин.

Вань Лайцзин был спокоен, его искусство меча было превосходным, и он пользовался

уважением среди учеников.

В этот день он, как обычно, появился на тренировочной площадке и собрал учеников для отработки искусства меча Сокрытого облака.

— Искусство меча Сокрытого облака основано на принципе „мягкость побеждает твёрдость, покой побеждает движение“. Движения меча подобны облакам, изменчивы и непредсказуемы, но при этом скрыты и выжидают удобного момента для удара, — Вань Лайцзин стоял перед учениками, держа в руке меч, и, демонстрируя приёмы, объяснял.

Его движения были плавными, свет меча — как облако, как туман, что вызвало восхищение учеников.

Закончив демонстрацию, Вань Лайцзин опустил меч и скомандовал: «Теперь разбейтесь по парам и тренируйтесь, постигая суть искусства меча».

Ученики разошлись, ища себе партнёров.

Те Хэнцю остался стоять на месте, привычно ожидая, что с ним никто не встанет в пару.

— Он же не ценит искусство меча Сокрытого облака, он использует „Раскрытие бутонов зимней сливы“, куда нам с ним тягаться?

— Точно, он такой сильный, пусть сам тренирует искусство меча Юэ-цзуня, зачем ему мы?

Хотя эти слова были неприятными, в них была доля правды.

Уровень совершенствования Те Хэнцю был намного ниже, чем у Юнь Сыгуя, но он и вправду не ценил его искусство меча Сокрытого облака.

Так что, когда его называли высокомерным и подлым, в этом не было ошибки.

Он действительно, не имея возможности приблизиться к Юэ-цзуню, выбрал Юнь Сыгуя как второстепенный вариант.

Юнь Сыгуй видел в нём лишь дополнение, а он в Юнь Сыгую — трамплин.

Он привык к тому, что на ристалище его избегают.

Так было даже лучше, отсутствие партнёра давало ему больше свободы.

Он мог на ристалище открыто тренировать базовые приёмы, не участвуя в, по его мнению, бессмысленных спаррингах.

Днём он оттачивал основы, а вечером возвращался и изучал намерение меча Юэ-цзуня.

Те Хэнцю отошёл в угол тренировочной площадки и, держа в руке меч, принялся отрабатывать самые простые движения.

Однако краем глаза он заметил, что Вань Лайцзин смотрит на него.

«Точно, — подумал Те Хэнцю, — за последний месяц я так хорошо притворялся слабым перед Вань Лайцином, что он начал меня жалеть».

«Раньше, когда меня избегали, если это не переходило границ, он не вмешивался, но сегодня, возможно...»

И действительно, Вань Лайцзин, посмотрев на Те Хэнцю, слегка нахмурился.

Через мгновение он подошёл к нему: «Младший брат, почему ты не тренируешься с другими?»

Те Хэнцю опустил меч и, подняв голову, с деланным унынием ответил: «Первый старший брат, я... я знаю, что моё искусство меча ещё слабое, боюсь помешать другим, поэтому хочу сначала потренировать основы, а когда стану лучше, тогда и буду тренироваться со всеми».

Его тон был смиренным, взгляд — печальным. Хотя на самом деле он думал: «Никто не хочет со мной тренироваться, эх-эх-эх», на словах он говорил: «Я слишком слаб, я недостойн». Выглядел он при этом совершенно невинным и жалким.

Услышав это, Вань Лайцзин нахмурился ещё сильнее: «Путь меча требует обмена опытом и спаррингов. Тренироваться в одиночку хорошо, но так трудно заметить свои недостатки». Вань Лайцзин говорил мягко, с сочувствием. «Раз уж у тебя нет пары...»

В этот момент вперёд вышел Хэ Чуми и сказал: «Я буду с ним в паре».

Это повергло всех в ещё больший шок. «Не может быть, не может быть! Хэ Чуми сам вызвался тренироваться с Те Хэнцю?»

«Он же всегда был главным зачинщиком травли Те Хэнцю? Что с ним случилось?»

«Ты что, дурак? Не видел, как на него смотрел старший брат? Хэ Чуми просто не хочет, чтобы Те Хэнцю тренировался со старшим братом, вот и вызвался!»

Ученики тут же всё поняли и обменялись многозначительными улыбками. «Вот оно что, Хэ Чуми этим ходом и не дал Те Хэнцю возможности тренироваться со старшим братом, и выставил себя в выгодном свете, одним выстрелом двух зайцев».

«Достойно коварного четвёртого старшего брата!»

Услышав, что Хэ Чуми внезапно предложил с ним тренироваться, Те Хэнцю почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Неужели он хочет меня прикончить под шумок?»

Услышав это, Хай Цюншань тоже расстроился и, повернувшись к Хэ Чуми, спросил: «А с кем тогда буду я?»

Хэ Чуми от этого вопроса растерялся.

Хай Цюншань, подавив недовольство, улыбнулся и сказал: «Тогда, четвёртый старший брат, покажи ему, где раки зимуют! Пусть знает, что искусство меча Сокрытого облака не так-то просто освоить».

Хэ Чуми, ухватившись за эту возможность, закивал, приняв надменный вид: «Точно, я как раз собирался показать ему свою силу!»

С этими словами Хэ Чуми подошёл к Те Хэнцю.

Те Хэнцю был от него в ужасе, но всё же принял смиренный вид: «Прошу четвёртого старшего брата дать мне наставление».

Хэ Чуми хмыкнул и нанёс удар.

Те Хэнцю не хотел раскрывать свою истинную силу, он предпочитал сохранять образ «младшего ученика, который лишь хорошо отточил основы», его уровень владения мечом был средним, и перед Хэ Чуми он был слаб.

Их мечи скрестились, и Те Хэнцю, казалось, был в полном проигрыше, неуклюже отбиваясь, готовый в любой момент пасть под натиском Хэ Чуми.

Эта сцена не удивила учеников, ведь искусство меча Хэ Чуми было одним из лучших среди их поколения, а Те Хэнцю был лишь новичком во внутренней ступени, разница была очевидна.

Вань Лайцзин, стоявший в стороне, наблюдал, боясь, что Хэ Чуми воспользуется случаем и навредит Те Хэнцю. Он уже был готов вмешаться.

Но, к его удивлению, Хэ Чуми, видя, что Те Хэнцю не справляется, сам сбавил напор, его движения стали мягче, и он даже начал направлять меч Те Хэнцю, словно...

Словно терпеливый старший брат, обучающий младшего!

После спарринга Хэ Чуми опустил меч, на его лице было всё то же надменное выражение: «Ты такой слабак! Тренируйся больше!»

Услышав язвительное замечание Хэ Чуми, Те Хэнцю подумал: «...А, отлично, всё такой же язвительный! Это успокаивает».

«Внезапная перемена в поведении пугает больше!»

Хотя Хэ Чуми всегда был зачинщиком его травли, Те Хэнцю понимал, что с ним проще всего иметь дело.

Настоящая угроза...

Те Хэнцю краем глаза взглянул на Хай Цюншаня, скрывавшегося в толпе.

Взгляд Хай Цюншаня был мрачным, но в тот миг, когда Хэ Чуми подошёл к нему, он снова улыбнулся.

Те Хэнцю хмыкнул. «...Совершенствование не лечит от безумия».

После утренней тренировки ученики разошлись.

Те Хэнцю убрал меч в ножны и, повернувшись, чтобы уйти, был остановлен Вань Лайцзином.

— Первый старший брат, что-то ещё? — спросил Те Хэнцю.

Вань Лайцзин помолчал, подбирая слова, а затем сказал: «Это насчёт того несчастного случая с Алой птицей и бронзовым колокольчиком...»

Услышав слово «несчастный случай», Те Хэнцю усмехнулся. «Какой же это несчастный случай?»

Но на его лице оставалось невинное выражение, он моргнул и спросил: «Что-то не так, первый старший брат? В этом деле есть какие-то проблемы?»

Вань Лайцзин, глядя в ясные глаза младшего брата, сказал: «Зал Правосудия, проведя расследование, хотел было закрыть дело и сдать в архив материалы и вещдоки, но в новолуние Юэ-цзунь вдруг затребовал это дело и забрал тот бронзовый колокольчик».

— Юэ-цзунь... затребовал дело и колокольчик? — сердце Те Хэнцю бешено заколотилось. — Почему?

Хотя это было несбыточной мечтой, Те Хэнцю не мог не подумать: «Неужели Юэ-цзунь в новолуние, не увидев меня с отваром, начал расспрашивать обо мне?»

Эта надежда, конечно, была безосновательной, особенно после того, как Хэ Чуми сказал ему: «Юэ-цзуню не нравится, что твой отвар слишком горячий».

Но он всё равно не мог унять бешеное сердцебиение.

Те Хэнцю, подавив волнение, спросил: «Почему Юэ-цзунь стал бы заниматься такими мелочами?»

<http://bllate.org/book/16975/1583375>